

УДК 78.08:801.81

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ТРУДАМ ВЕЛИКИХ (К 175-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА В.В. РАДЛОВА)

Ф.С. Сайфулина, доктор филологических наук, профессор

В этом году весь тюркологический мир широко отмечает 175-летие со дня рождения известного тюрколога — ученого с мировым именем, академика Василия Васильевича (Фридрих Вильгельм) Радлова (1837–1918), ознаменовавшего целую эпоху в истории мировой тюркологии. Он один из немногих тюркологов, кто оставил после себя многоаспектные фундаментальные труды, касающиеся сопоставительного исследования языков тюркских народов. Научное наследие ученого поражает своим размахом и глубиной.

Увидевший свет в канун юбилея академика четвертый том его многотомного труда «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной сибирии и дзунгарской степи». (Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар) (Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. — 519 с.) является одним из юбилейных мероприятий, посвященных увековечению имени ученого, данью памяти великого тюрколога и особым событием в современной тюркологии. Первым шагом в этом направлении является проведенная 17 января — в день рождения ученого — кафедрой истории татарского языка и тюркского языкознания Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета итоговая конференция, посвященная изучению научной деятельности академика В.В. Радлова, посвятившего себя столь трудной миссии — сбору, записи и сопоставительному изучению всей многогранности и богатства языка тюркских народов. Следующим же шагом в пропа-

ганде научных трудов академика стала международная научно-практическая Интернет-конференция «В.В. Радлов и духовная культура тюркских народов» с участием многочисленных ученых из России и зарубежных стран. Поистине интересным событием стало участие на данной конференции правнука именитого ученого — доктора химических наук, члена-корреспондента Академии наук РТ В.П. Барабанова, выступавшего с докладом «Семья Радловых».

Составителем данного великолепного издания и идейным вдохновителем его выхода в свет является доктор филологических наук, ученый, внесший огромный вклад в современное языкознание и диалектологию, исследование различных аспектов татарского языка, профессор отделения татарской филологии Института филологии и искусств К(П)ФУ Фарит Юсупович Юсупов.

«Изучению творческого наследия В.В. Радлова в тюркологической литературе посвящено большое количество научных статей и биографических очерков, дающих представление о той или иной стороне его многогранного творчества, о различных периодах жизни и деятельности, в то же время, как ни странно, жизнь замечательного тюрколога до сих пор остается почти совершенно неизвестной», — пишет составитель в своей объемной вводной статье к книге «В.В. Радлов — выдающийся тюрколог России» (с.5–28). Здесь автор статьи, задаваясь целью ознакомления широкой аудитории с деятельностью великого ученого, проследи-

вает все вехи его жизни и научной деятельности, дает краткую характеристику основным трудам, высоко оценивая их значение в мировой тюркологии, тем самым составляя полную картину многогранного, многочисленного научного наследия В.В. Радлова, составляющего основополагающее значение в научной тюркологии.

Подробно анализируя алтайский период научной деятельности ученого, который начинается с 1859 г., Ф.Ю. Юсупов приходит к мысли о том, что именно на Алтае В.В. Радлов сформировался как тюрколог, глубоко интересовавшийся диалектологией, лексикографией, лексикологией, сравнительной и исторической фонетикой, грамматикой тюркских языков, этнографией и археологией, фольклором и историей народов Алтая и Западной Сибири. Здесь собран богатейший фольклорный материал для дальнейшего изучения и анализа.

С зимы 1872 г., с официального назначения В.В. Радлова инспектором татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа, начинается казанский период его деятельности. Первое пособие ученого «Билик», составленное для младших школьников, а также следующая книга «Хисаблык» представляющий собой курс арифметики, связан также с этой деятельностью.

Именно здесь В.В. Радлов увлекается общей лингвистикой, именно в Казани он пишет обобщающие работы по ранее собранному материалу, которые известны под названиями «Образцы народного творчества...» и «Из Сибири». «Перед языкознанием стоит задача исследовать человеческий язык с его действующими силами и найти законы, которые управляют языковыми явлениями. Это возможно тогда, когда исходят из разговорного языка. Только исследование живых языков в их тончайших диалектальных нюансах и различиях, которые мы в состоянии наблюдать в речи отдельных индивидуумов, позволяет нам дать картину того,

как общенародный язык... развивается». — Это основной подход ученого к исследованию тюркских языков, который определенным образом ставился им уже в начале научной деятельности и который сподвигнул молодого ученого на долгие годы общения с простым народом — носителем языка, и записям услышанного. Результатом такой целенаправленной кропотливой работы стали многотомные записи фольклорных материалов по всем живым тюркским языкам, которые позже стали объектом пристального анализа тюрколога.

Важную роль в его дальнейшей научной деятельности сыграли члены Казанской лингвистической школы под руководством выдающегося языковеда И.А. Бодуэна де Куртенэ. Под их влиянием был написан поистине эпохальный труд В.В. Радлова «Фонетика северных тюркских наречий», изданный на немецком языке в Германии.

С избрания в 1884 г. В.В. Радлова ординарным академиком Императорской Академии наук по части истории и древностей азиатских народов начинается новый, петербургский период ученого, который также ознаменовался масштабными исследованиями и многочисленными научными трудами. Здесь ученый продолжает интенсивную научную деятельность, о чем говорит издание более 50 научных работ по различным областям тюркологии, но вместе с тем продолжает заниматься научными поездками и экспедициями.

Несмотря на то, что собранный на Алтае материал изучался и издавался ученым в казанский период, в Петербурге он продолжает тщательно систематизировать многочисленные лингвистические фольклорные материалы, уделяя особое внимание сравнительной фонетике и грамматике тюркских языков, диалектологии, лексикологии, а также публикует памятники тюркской письменности, что говорит о богатстве и многообразии языкового материала, собранного им еще в начале научной карьеры.

Обращаясь к высказываниям известных ученых А.Н. Кононова, С.В. Вайнштейна, С.Г. Кляшторного, Л. Штернберга, А.Н. Самойловича, Э.Р. Тенишева и др. о деятельности В.В. Радлова, автор вводного слова подробно анализирует и высоко оценивает его основные научные труды, разностороннюю научную деятельность ученого. Вместе с тем он создает полное представление о ближайшем научном окружении В.В. Радлова. Таким образом, Ф.Ю. Юсупов прослеживает историю формирования и становления тюркологии как науки и научного сообщества XIX века, ознаменовавшегося важными событиями в истории тюркологии в целом и в татароведении в частности.

Вызывает немалый интерес также статья составителя книги «Сибирские татары» (с.29–56), являющаяся обобщением результатов многолетнего труда Ф.Ю. Юсупова, а также итогом многочисленных полевых экспедиций в Западную Сибирь. Здесь автор пишет о сибирских татарах, проживающих в бассейнах реки Обь и ее многочисленных больших и малых притоков – Иртыш, Ишим, Тобол, Чулым, Томь, Ом, Тура, Тавда, Исеть и др., об истории заселения этих просторных земель, государствах, некогда организованных и существовавших на этих обширных территориях, знакомит читателя с укладом жизни и быта сибирско-татарского народа.

«Татарские племена считаются одной из важнейших составляющих в этногенезе сибирских татар. Например, в документе, сообщающем о распространении ислама в Западной Сибири (1394–1395 гг.), отмечается, что в данный период среди сибирских татар были и татарские племена хотанов, ногайцев, кара кипчаков. Народы ханты и манси называют сибирских татар хотанами. В китайских летописях также упоминаются тюркоязычные татарские племена. Позднее татары входили в состав Великого Тюркского, Уйгурского, Кимакского каганатов, являясь одним из главных организационных ком-

понентов этих империй. Во времена Золотой Орды к сибирским татарам присоединились татары с Поволжья и Урала», – рассуждает автор статьи о далекой истории формирования и становления сибирско-татарского народа, который продолжается в течение многих столетий. Особое внимание ученым уделяется истории становления Сибирского ханства, впоследствии оставившего глубокий след в истории сибирских татар. Известно, что в середине XVI в. у сибирских татар было свыше 15 городов. Эти сведения говорят о том, что этот народ находился на более высокой ступени экономического, культурного развития, чем другие народы этого региона. Главным городом Сибирского ханства считалась столица Искер. Сибирское ханство являлось одним из активных торговых центров того времени, куда приезжали купцы из Золотой Орды, Средней Азии, восточных государств. Особое место уделяется в данной статье истории распространения ислама в Сибири и его значению для организации и объединения народа.

С целью восстановления хронологической картины исторического действия на этих обширных территориях профессор Ф.Ю. Юсупов анализирует многочисленные статьи историков и этнографов, таких как Г.Ф. Миллер, В.И. Огородников, С.В. Бахрушин, А.П. Дульзон, И. Фишер, С.К. Патканов, Г. Файзрахманов и др.

Рассмотрение процесса формирования сибирско-татарского народа, его истории дает возможность автору статьи сделать вывод о том, что его состав весьма сложен, многокомпонентен, вследствие чего язык сибирских татар также неоднобразен: в зависимости от территории, окружения и исторических влияний появляются особенности его фонетического и лексического состава. Разное соотношение местных тюркских племен с пришлыми бухарцами и татарами в совокупности с различными факторами, влияющими на этническое и языковое развитие, привели к образованию

особых этнических и территориально-лингвистических групп сибирских татар. Исходя из исторических, этнографических и лингвистических аспектов автор научного труда сибирских татар подразделяет на следующие группы: тоболо-иртышские татары, тобольские татары, тевризские татары, тарские татары, тюменские татары, ишимские татары, заболотные татары, барабинские татары, томские татары, чулымские татары, калмаки, или калмакские татары. Так как составитель данной книги ученый-диалектолог Ф.Ю. Юсупов в течение десятилетий занимался сбором устного народного творчества и фиксацией языковых особенностей сибирских татар, это дает ему возможность вести речь о языковых особенностях отдельных групп сибирских татар, охарактеризовать языковые явления в сравнительно-сопоставительном аспекте. С завидной последовательностью и подробно описаны в статье особенности отдельных говоров, которые составляют пеструю картину языка сибирских татар. Особое место уделяется здесь языковым явлениям тобольских, тевризских, тарских, ишимских, заболотных, барабинских, томских, чулымских, калмакских татар, проживающих на отдаленных друг от друга расстояниях, на больших территориях.

В связи с тем, что в анализируемой книге В.В. Радлова представлены образцы народного творчества тюркских народов, населяющих именно эти территории, данная статья приобретает особую актуальность и научную привлекательность и готовит к восприятию уникального по своему содержанию тома «Образцов...».

Достойное место занимает включенная в книгу статья «По следам Радлова» (с. 487–498) известного ученого-фольклориста, вышедшего из сибирских татар, Флоры Вагаповны Ахметовой-Урманче, которая вслед за учеными-тюркологами признает, что «Образцы...» в десяти томах, а также «Опыт словаря тюркских наречий» в восьми томах составляют основу всей тюр-

кологии. Обобщая опыт исследования фольклора сибирских татар писателями Н. Исанбетом и М. Садри (1940), известными татарскими фольклористами Х. Ярми (1940, 1967), Ф. Ахметовой, Л. Замалетдиновым, Х. Гагиной, Н. Ибрагимовым, Х. Махмутовым, Ф. Урманчевым, Н. Хисамовым с 1967 по 1974 г. и позже молодым поколением фольклористов, автор статьи пишет о том, что: «...были предприняты экспедиции в те аулы и селения, где в свое время пребывал В.В.Радлов и осуществил с поразительной точностью записи тех произведений, которые, увы, через сто лет мы уже не застали».

Анализируя этот огромный по своему объему и уникальный по содержанию труд, Ф. Ахметова-Урманче пишет о том, что в этом труде В.В. Радлов поместил 121 произведение фольклора. По современной жанровой классификации в томе 41 сказка, 29 песен и баитов, 23 предания и родословных, 16 дастанов и отрывков из них. Записывая все, что удалось слышать, — «даже отрывки, самые незначительные, из песен и преданий», ученый, быть может, сам того не замечая, фиксирует две существенные особенности татарского фольклора: бытование эпоса-дастанов, лиро-эпоса — баитов и преданий уже тогда в отрывочном виде.

Таким образом, в статье дана характеристика жанрового состава собранного академиком полевого материала, а также сделан подробный анализ отдельных произведений фольклора, особо уделяя внимание в них этнографическим и бытовым деталям из жизни сибирских татар, названия которых сохранились только благодаря данным записям.

Цель данной статьи — представление весьма обширной картины современного состояния фольклора сибирских татар, в частности лирических жанров, в сопоставлении записей современных фольклористов с уникальными фиксациями академика в позапрошлом веке.

Статья Ф.В. Ахметовой-Урманче помогает должным образом оценить

огромный вклад тюрколога В.В. Радлова в татарскую фольклористику.

Особый научный интерес вызывает представленный в конце книги составителем Ф.Ю. Юсуповым наиболее полный хронологический перечень трудов самого В.В. Радлова и литературы о нем.

В этом труде автор представил отрывки из работы академика «Из Сибири», которая считается последней работой казанского периода ученого, где анализируются и делаются выводы по историческим, археологическим и этнографическим материалам, собранным им во время экспедиций по Сибири, Восточному Казахстану, Алтаю и др., где особое место уделяется этногенетическим процессам, относящимся к сложению тюркоязычных народов Южной Сибири, в частности по западносибирским татарам. Данный труд впервые был издан на родине ученого — в Германии в 1884 г. в двух томах на немецком языке.

Бесспорно, главное место представляемого издания занимает книга *«Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В. Радловым», часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар»* (с. 57–473). Несомненным достоинством работы является то, что составителем подготовлено к переизданию единственное издание, напечатанное по распоряжению Императорской Академии наук в марте 1872 г. в Санкт-Петербурге, с сохранением всех особенностей академической транскрипции В.В. Радлова, а также технических особенностей издания и рисунка шрифта типографии того столетия.

Данный фундаментальный труд, а также включенная в представляемое издание работа В.В. Радлова «Из Сибири» (отрывки, с. 474–486), как отмечает составитель книги Ф.Ю. Юсупов, «...имеют основополагающее значение для исследований тюркского фольклора» (с. 9).

В самом начале предисловия к этому тому В.В. Радлов пишет: «Образцы

народной литературы, помещенные в четвертом томе, записаны из уст татар-магометанъ, живущих по системе реки Оби, Иртыша и Тобола. — Первые из них известны у русских под общим названием Барабинцев, а последние — Тобольских татар. Сами же татары называют первых «Бараба», а последних, по округам, в которых они живут, Тарлык, Тоболлык, Т м ллек».

Здесь же ученый приводит исторические материалы о происхождении татар, проводит некоторые сравнения языка татар в разных населенных пунктах. «Самый типичный говор Барабинцев слышится вблизи Каргатского озера у племени Терене, между тем, как на Иртыше племя Курдак более всех окружающих племен отличается самобытностью своего наречия. ... Северные тюрки Тобольской губернии уже давно магометане; в особенности татары около городов Тары и Тобольска славились издавна ученостью и фанатизмом. Получив свое начало из Бухарии, здесь образовался новый центр ислама, который сильно влияет на северных Киргизов, на Барабинцев и на Телеутов, живущих между Колываном и Томском. Татары Тюменские сделались большею частью торговцами, между тем как значительная часть Тарских и Тобольских татар сделались учителями Киргизов и вместе с тем распространителями магометанства». Вследствие чего, рассуждает ученый, в их языке чувствуется влияние книжной речи, тогда как в отдаленных от центра местностях более сохранился «народный дух» и народный язык более разнообразен. При этом ученый отмечает, что устные творения уже в его время сохранялись лишь как «святыя воспоминания молодости того времени, когда народный дух еще давал им смелость открыто восхвалять в песнях и сказках деяния их предков. Нынешнее поколение поет Мухаммадию, хикметы Ахмеда Ясави и Мир Али Шира, хоть содержание их для большинства совершенно непонятно» (с. 67).

Исторические факты о татарах, проживающих на данных территориях, и

диалектных особенностях их языка делают изыскания ученого важным источником не только для фольклористов, но и для историков и диалектологов. Ученый отмечает, что тобольские, тюменские, тарские, барабинские татары исторически более близки к алтайским телеутам, а связи со Средней Азией и Восточной Европой — явления более позднего периода.

Собранный В.В. Радловым фольклорный материал классифицирован по месту их записи: Бараба, Тарлык, Тоболык, Төмәнлек, Тобул халк, Төмәнлекләр, которые включают в себя многие жанры народного поэтического наследия.

Фольклорный материал, собранный академиком, привлекает к себе внимание богатством материалов для исследования культуры, быта, обрядов (кузайтын, кияү типсәү, юктау), обычаев и поверий народа, здесь также упоминаются различные бытовые предметы (четырёхугольный деревянный дом, а также шестиугольный, восьмиугольный (түрт мөешле агац өй); музыкальные инструменты (ятаган, саз, най, сорнай, шестидесятиструнная месяцевидная думбра (алтмыш кыллы ай тумбыра); этнографические детали (сахтыян ату — сафьяновые ичиги, сары кэбец — желтая тубетейка, күк тимер кармак — удочка из синего железа и т.д.), названия обрядов и предметов, используемых при их совершении. К сожалению, по прошествии столетия многие из этих слов исчезли из лексикона народа, равно как и предметы этого действия.

Особо привлекают к себе внимание записанные В.В. Радловым из уст сказителей-татар, живущих в Сибири, самобытные и полные местного колорита варианты дастанов «Идегей», «Алтаин Саин Сөмә», «Ак күбек», «Ястэй Мөңкә», «Межек алып», «Йертөшлек», «Кузы Көрпәч и Баян Сылу», «Купланды», «Камбар», «Таһир-Зөһрә», «Бүз егет», которые являются уникальными образцами древнетюркского эпоса и духовным достоянием ряда тюркских народов. Как отмечается учеными, про-

заические сказки и эпические сказания в виде сказок записаны В.В. Радловым довольно полно и сохраняют художественные достоинства жанра. Заметим, однако, что, по словам Ф. Ахметовой-Урманче, через сто лет ни одна из этих сказок не повторилась даже в вариантах. Ученые находили лишь сходные мотивы и образцы. Таким образом, тексты фольклорного материала, записанные в IV томе «Образцов...», дают ценнейший материал не только для изучения развития и угасания фольклора, но и для исследования быта, языка, культуры сибирских татар и заслуженно считаются краеугольным камнем тюркологии.

При анализе данной работы поражает воображение практическая деятельность ученого, избранного «ординарным академиком по части истории и древностей азиатских народов», посвятившего шесть десятилетий исследовательской работы «тюркским племенам» России, который сам фиксировал достоверные языковые факты, выезжая в длительные экспедиции по Алтаю, Туве, Хакасии, Шории, Восточному Казахстану, Киргизии, Узбекистану, Северной Монголии, Сибирским землям, вследствие чего накопил огромный материал по всем живым тюркским языкам, записал множество произведений устного народного творчества из уст самих носителей языка. В дополнение ко всему изучал быт, верования, обряды, историю, записывал этнографические и археологические факты, сам проводил раскопки.

Увидевшее свет в канун юбилея ученого данное издание является знаком искреннего уважения и преклонения татарского народа перед авторитетом великого ученого-тюрколога В.В. Радлова и подтверждением мысли С.Ф. Ольденбурга, не случайно подобранной эпиграфом к вводной статье составителя книги о том, что «люди уходят, но созданное ими остается, а то, что сделано В.В. Радловым за его долгую жизнь, так велико, что память о нем будет свято храниться».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: ксерокопия / В.В. Радлов. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1872. – 411 с.

² *Ахметова Ф.В.* По следам В.В.Радлова / Ф.В. Ахметова // Сибирские татары. Сборник статей. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002. – 240 с.

Аннотация

Данная статья посвящена анализу-презентации переизданного через 140 лет научного труда именитого тюрколога В.В. Радлова, представляющего собой богатейший материал устного народного творчества сибирских татар, собранный ученым в алтайский период его деятельности, и увидевшего свет по случаю юбилея. Данная работа имеет основополагающее значение не только для исследования тюркского фольклора, но также является трудом, имеющим колоссальное значение для тюркологии. В данный сборник составителем – профессором Ф.Ю. Юсуповым – включены также несколько значительных статей, посвященных жизни и деятельности ученого, анализу переизданного труда, а также изучению языка сибирских татар.

Ключевые слова: тюркология, юбилей академика, тюркские языки, сопоставительное исследование, переиздание научного труда.

Summary

This article is devoted to the presentation of scientific work of the outstanding turkologist Radlov V.V., which was reissued in 140 years and represents a wealth of folklore material of the Siberian Tatars, assembled by the scientist in the Altai during his work and saw the light on the occasion of the anniversary. This work is of fundamental importance not only for the study of Turkic folklore, but it is also the work that has great importance for the Turkic study. Professor Yusupov F.Yu., also included several significant articles on the life and work of the scientist, the analysis of the republished work, as well as learning the language of the Siberian Tatars.

Keywords: Turkology, anniversary of the academican, Turkic languages, comparative study, republication of the scientific work.